

№2 сентябрь 2018

Сид

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

ПРАКТИКИ
**БЫВШИЕ
СИРОТЫ
СТАНОВЯТСЯ
РОДИТЕЛЯМИ**

ТЕМА НОМЕРА

**КРОВНАЯ
СЕМЬЯ
В ЖИЗНИ
РЕБЁНКА**

ПРОФИ
**РОДИТЕЛЬСКОЕ
ЛИДЕРСТВО**

**ФОНД
ТИМЧЕНКО**

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНЬ И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

3 Ориентиры

6 Возможности

8 Тема номера.
КРОВНАЯ СЕМЬЯ В ЖИЗНИ РЕБЁНКА

14 Практики. ОСОБЫЕ ДЕТИ
НЕВЕРОЯТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

18 Практики. БЫВШИЕ СИРОТЫ
СТАНОВЯТСЯ РОДИТЕЛЯМИ

23 Профи. РОДИТЕЛЬСКОЕ ЛИДЕРСТВО

27 Опыт других стран. ФИНЛЯНДИЯ: БЛАГО
РЕБЁНКА КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ

31 Как жить. КАК ВКЛЮЧИТЬСЯ В РАБОТУ
ПОСЛЕ ОТПУСКА

«Сид. Журнал
для специалистов сферы
семейного устройства
и профилактики
социального сиротства»

№2, сентябрь 2018.

**Периодичность
выхода** 4 раза в год.
Распространение: бесплатно
по подписке.

**Редакция и подписка
на журнал:** [sdjournal@
timchenkofoundation.org](mailto:sdjournal@timchenkofoundation.org)

«Журнал Сид» издаётся
при поддержке
Благотворительного фонда
Елены и Геннадия Тимченко

**Руководитель программы
«Семья и дети»:**
Эльвира Гарифулина

Редактор:
Катерина Печуричко

Над номером работали:
Анна Вознюк, Татьяна
Арчакова, Полина Библик

Фотографии предоставлены
Фондом Тимченко
и организациями,
упомянутыми в журнале

**Производство
и распространение**
ООО «Медиа-сервис»

людиpeople

111116, Москва,
ул. Энергетическая, дом 16,
корпус 2, этаж 1, пом. 67,
комн. 1.
Тел.: +7 (495) 988-18-06 |
vashagazeta.com

E-mail: ask@vashagazeta.com

Генеральный директор:
Владимир Змеющенко

Ответственный редактор:
Вилорика Иванова

Редактор проекта:
Ксения Пискарёва

Дизайнер: Егор Чубатюк

Директор по производству:
Олег Мерочкин

Фото: ТАСС, РИА Новости,
AFP, Shutterstock

Любое использование
материалов без согласия
редакции запрещено.

Аудитория: 16+

© Благотворительный
фонд Елены и Геннадия
Тимченко, 2018

Текст: Катерина Печуричко

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИЗМЕНЕНИЯМИ

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ – ЭТО БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЁНКА, И ИМЕННО НА ЭТОМ ПРИНЦИПЕ БУДЕТ СТРОИТЬСЯ ДАЛЬНЕЙШИЙ МОНИТОРИНГ СООТВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕБОВАНИЯМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ №481

26 июля 2018 года в Аналитическом центре при Правительстве РФ состоялся круглый стол, который был посвящён обсуждению усовершенствованных критериев экспертной оценки при проведении мониторинга реализации постановления Правительства РФ от 24 мая 2014 года №481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Первый этап мониторинга, организованный в 2016 году комиссией по поддержке семьи, материнства и детства общественной палаты РФ совместно с Министерством образования и науки, показал, что 73% организаций для детей-сирот соответствуют требованиям Постановления №481. В то же время эксперты, проводившие общественный контроль, обратили внимание, что, несмотря на наличие изменений в организациях для детей-сирот, существующие критерии оценки не позволяют сделать выводы о том, как эти изменения повлияли на жизнь самих детей.

«На первом этапе общественного контроля мы увиде-

ли, насколько неоднозначными являются результаты мониторинга, выраженные в баллах и критериях по формальным признакам, – говорит Галина Семья, сопредседатель экспертного совета комитета по делам семьи, женщин и детей Государственной думы РФ. – Немало организаций для детей-сирот имеют максимальные баллы. Так, 748 из 926 организаций, то есть больше 80%, набрали баллов в диапазоне от 800 до 1000. Но это не значит, что они полностью соответствуют требованиям 481-го постановления. Такие высокие баллы связаны и с квалификацией экспертов, проводивших оценку, и с желанием регионов выглядеть лучше. Формальных показателей недостаточно, дальнейшая оценка должна проводиться с точки зрения качества и содержания этих показателей».

Работу над усовершенствованием критериев вела группа независимых экспертов при поддержке Аналитического центра и Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. В прошлом году группа экспертов подготовила предложения по корректировке критериев экспертной оценки, с помощью которых проводится мониторинг реализации поста-

новления №481. Предложения экспертов прошли правовую оценку, систематизацию, структурирование и адаптацию под необходимые требования. На круглом столе были представлены ключевые изменения в системе мониторинга и сделаны финальные рекомендации.

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

«Отправная точка новой версии критериев – это новый акцент, – отмечает Марина Лашкул, юрист благотворительных фондов «Дети ждут» и «Измени одну жизнь» и один из ведущих экспертов рабочей группы. – Раньше мониторинг выявлял наличие изменений в соответствии с 481-м постановлением – новая же версия делает акцент на содержании работы организаций для детей-сирот. В связи с этим изменился и подход к оценке: выделены три группы сводных критериев, которые отражают ключевые требования постановления, – это продолжительность пребывания ребёнка в учреждении, создание в организациях для детей-сирот условий пребывания, приближённых к семейным,

Новая методика оценки позволяет понять, что собой представляет организация для детей-сирот, увидеть её в динамике

и подготовка детей и молодых людей к самостоятельной жизни. Каждый сводный критерий состоит из набора критериев, которые между собой равны – это принципиальное отличие от предыдущей версии. К каждому критерию даются указания, которые разъясняют сам критерий и способы получения сведений по нему».

Новая методика оценки позволяет понять, что собой представляет организация для детей-сирот, увидеть её в динамике, оценить сильные и слабые стороны, чего не хватает, над чем организация работает. Усовершенствованные критерии позволяют посмотреть численность детей, которые поступают в учреждение, завершают пребывание в учреждении и основания для завершения пребывания, а также численность детей, родители которых заключили трёхстороннее соглашение о размещении ребёнка в учреждении, в том числе тех, кто сделал это два и более раз. С учётом особенностей учреждения можно увидеть, сколько детей помещены в психиатрический стационар и какое количество раз, сколько детей совершили самовольные уходы, а также выявить многие другие характеристики.

«Конечным итогом и целью изменений, которые происходят в организациях для детей-сирот, должно быть благополучие ребёнка, – считает Эльвира Гарифулина, руководитель

программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. – Поэтому наш фонд принял активное участие в переработке критериев соответствия организаций требованиям постановления №481 именно с точки зрения улучшения жизни детей. Важно, что и дети теперь включены в проведение мониторинга и их голос будет услышан».

КАЧЕСТВО ВАЖНЕЕ БАЛЛОВ

Психолог-методист благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам» Татьяна Арчакова, принимавшая участие в мониторинге и рабочей группе, отметила, что уход от балльной оценки в сторону описательной, нарративной, позволяет не только обращать внимание на содержание работы организации и повышение благополучия ребёнка, но также стимулирует диалог между экспертами, проводящими мониторинг, и руководством и сотрудниками учреждения: «Когда мы собираем фактуру, складывается общая картина происходящего в учреждении. Её видят и те, кто проверяет, и те, кого проверяют, и это позволяет двигаться дальше, делать общие выводы и планировать изменения».

В новой версии критериев изменился также подход к отчётности экспертной группы, которая теперь включает две формы. Первая форма – подробная, аналитическая, по каждой организации; она предназна-

на органам исполнительной власти, которые осуществляют управление в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, а также в обязательном порядке – учредителям организации для детей-сирот. Вторая форма передаётся в Министерство просвещения; она не содержит сведений о конкретных организациях, но включает количественные показатели, общие выводы и рекомендации.

Усовершенствованные критерии и формы отчётности будут переданы на рассмотрение в Министерство просвещения. Следующим этапом станет обучение и подготовка экспертов, которые будут проводить мониторинг по новым критериям. «Разработан хороший инструмент, теперь важно подготовить специалистов, чтобы они этим инструментом могли пользоваться», – говорит Юлия Зимова, первый заместитель председателя комиссии по поддержке семьи, материнства и детства Общественной палаты РФ.

Заместитель начальника отдела нормативного регулирования в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Наталья Зверева поддержала работу экспертной группы и отметила, что предложенные подходы выстроены в гуманистической парадигме и позволяют создать для ребёнка условия, в которых он может самореализоваться в полной мере.

На [сайте Общественной палаты РФ](#) можно ознакомиться с материалами по теме и посмотреть [вебинар](#).

СПРОСИТЕ ДЕТЕЙ

Текст: Анна Вознюк

КАК ИЗМЕРИТЬ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РЕБЁНКА И ВОВЛЕЧЬ ДЕТЕЙ В ОЦЕНКУ ИХ СОБСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, ОБСУЖДАЛИ НА СЕМИНАРЕ ФОНДА ТИМЧЕНКО

Если за рубежом дети уже много лет принимают участие в экспертной оценке решений, влияющих на их жизнь, то в России такая практика появилась совсем недавно. А вместе с её приходом возникла необходимость в разработке научной и технической базы для проведения исследований с участием детей, формирования критериев оценки и методов, которые смогут гарантировать релевантные результаты и этичное детское участие.

Этой теме был посвящён семинар – стратегическая сессия «Стратегия развития темы «Участие детей и молодых взрослых в исследованиях и оценке благополучия», организованный Фондом Тимченко в июне 2018 года. В мероприятии приняли участие молодые

взрослые – выпускники приёмных семей, подопечных Фонда Тимченко, а также эксперты и профессиональные оценщики. Ведущим семинара выступил Илья Штейнберг, эксперт в области качественных методов исследования.

Мероприятие прошло по методу длинного стола. Его особенность в подготовке и обучении исследователя в процессе самого исследования. Участники семинара разбирали этапы и правила проведения исследования на примере оценки благополучия молодых взрослых – выпускников приёмных семей. Камнем преткновения в обсуждении оказался вопрос единого подхода к самому понятию благополучия ребёнка и его составляющим.

Среди самых распространённых характеристик благополучия участники семинара привели здоровье, учёбу, любопытство и планы на будущее. Также неоднозначным остался ответ на вопрос, насколько универсальным является это понятие – участники предположили, что существуют принципиальные различия для детей разных статусов, возраста и пола.

«Так и остаётся дискуссионным определение, что есть благополучие детей сейчас, – комментирует Анастасия Ложкина, фандрайзер фонда «Арифме-

тика добра». – Лучше спросить детей, а не додумывать за них».

Тому, как получить ответы от самих детей, была посвящена вторая часть мероприятия, где специалисты говорили о технике проведения интервью, а молодые взрослые сами обозначили, какие ключики помогут найти к ним подход.

«Важна обстановка, – рассказывает Оля, представитель молодых взрослых. – Можно пообщаться где-то в неформальной обстановке, например в беседке за пиццей. Не надо задавать сразу сложных вопросов, лучше начать с чего-то отдалённого, но интересного».

Также ребята отметили, что с большей охотой пойдут на диалог с тем, кому они уже доверяют или кого порекомендовал близкий человек.

Однако выявилось, что на сегодняшний день граница понимания необходимости участия детей со стороны взрослых чаще всего заканчивается участием их в опросах и различных игровых и прочих интерактивных практиках. Большинству специалистов ещё предстоит серьёзная работа по изменению такого восприятия детского участия и расширению инструментария оценки. Им есть на кого ориентироваться – с каждым годом в нашей стране становится всё больше организаций, где взрослые серьёзно относятся к мнению детей и воспринимают его как аргумент при принятии решений. ♦

ВИДЕОКУРС ПО РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ

Благотворительный фонд профилактики социального сиротства подготовил для специалистов обучающий видеокурс по развитию систем помощи семье и детям в кризисной ситуации.

Видеокурс создан при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта «Развитие систем помощи семье и детям в кризисной ситуации в регионах РФ» и включает три видеоурока: «Работа со случаем», «Оценка риска причинения ребёнку вреда в результате семейных факторов» и «Оценка риска причинения ребёнку вреда в результате семейных факторов на конкретном примере».

Первый урок раскрывает особенности технологии «Работа со случаем» и принципы семейно ориентированного, помогающего подхода при работе с семьёй и ребёнком. Второй даёт представление об инструменте оценки риска причинения ребёнку вреда и о том, как этот инструмент использовать в работе. Третий рассматривает конкретный пример проведения такой оценки. Видеокурс доступен для просмотра [здесь](#).

ФОРУМ И МАСТЕР-ШКОЛА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

9–10 октября в Уфе состоится IV форум для специалистов по вопросам защиты прав и интересов детей «Мегаполис. Территория детства».

На форуме будут работать пять тематических секций, в том числе на тему реформы системы профилактики социального сиротства на муниципальном и региональном уровне. Часть мероприятий пройдет на выездных площадках, где будут обсуждать работу уполномоченных служб по раннему выявлению семейного неблагополучия; технологии сопровождения кровных семей, находящихся в кризисе; сопровождение родственной опеки и др.

10 октября пройдет Мастер-школа по профилактике сиротства. Специалисты представят опыт работы по темам: «Сохранение семьи для детей с инвалидностью и множественными нарушениями здоровья»,

«Технологии работы с семьёй в кризисе (в том числе с семьями, где у родителей есть зависимости)», «Восстановление родственных связей детей-сирот» и др.

К участию приглашаются руководители и специалисты департаментов семейной и молодёжной политики, социальной защиты населения, здравоохранения, образования, органов опеки и попечительства; руководители и специалисты центров помощи семье и детям, центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, центров социальной защиты населения, НКО СМИ, а также все заинтересованные специалисты.

Для участия в форуме необходимо пройти регистрацию [здесь](#).

ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ С ТМНР

РБОО «Центр лечебной педагогики» в сотрудничестве с издательством «Теревинф» выпустила сборник «Ценность каждого» с описанием современных подходов к оказанию помощи детям и взрослым, имеющим тяжёлые и множественные нарушения развития (ТМНР).

В основу сборника легли материалы одноимённой Международной научно-практической конференции, организованной в Красногорске в марте 2018 года. В издании собран лучший российский опыт в этой области, а также представлены успешные модели помощи людям с ТМНР.

Так, значительное внимание уделяется теме «Поддержка семьи, воспитывающей ребёнка с ТМНР»: какие существуют системные барьеры для таких семей в РФ и как их

преодолеть, системная поддержка детей с ТМНР и их семей и др. Также в сборнике затронуты темы «Особые дети и взрослые в обществе», «Образование для детей с ТМНР», «Деятельность организаций для детей-сирот и детей без попечения родителей» и многие другие. Издание адресовано специалистам, работающим с семьями и детьми с ТМНР, волонтерам, родительским ассоциациям, членам семей, в которых растут дети с ТМНР.

Скачать сборник можно [здесь](#).

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОЦЕНКЕ

Специалисты и организации, решающие проблемы сиротства, смогут научиться оценивать эффективность своей работы и учитывать мнение детей.

9–10 октября в Москве состоится ежегодная конференция Ассоциации специалистов по оценке проектов и программ (АСОПП) на тему «Оценка социальных программ в России: практика применения и драйверы развития».

В ходе докладов и панельных дискуссий участники смогут познакомиться в том числе с опытом применения оценки в организациях, работающих в сфере защиты семьи и детства. Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья» представит «Шкалу самостоятельности» как метод оценки достижений проекта, направленного на подготовку к сопровождаемому проживанию детей с выраженными ментальными нарушениями.

Представители Института развития семейного устройства (ИРСУ) познакомят участников конференции с опытом запуска тренинговой программы «Теоретические и методологические основы работы по семейному устройству детей» со встроенной системой оценки и расскажут, каковы были задачи оценивания на разных этапах продвижения проекта.

Коллеги из НКО представят доклады на темы «Оценка качества жизни людей с ментальными особенностями», «Возможности и перспективы учёта мнения детей и молодых взрослых с выраженной интеллектуальной недостаточностью в оценке проектов с их участием» (в том числе будут продемонстрированы видеоролики с примерами бесед с детьми с разными функциональными возможностями, включая неговорящих детей) и др.

На конференции также будет организована дискуссия, посвящённая вопросам внедрения в нашей стране стандарта доказательности практик в сфере детства, который инициирован и разработан межотраслевым профессиональным объединением «Оценка программ и проектов в сфере детства».

Накануне конференции, 8 октября, пройдут обучающие семинары «Внедрение стандарта доказательности социальных практик в деятельность организаций сферы детства», «Место и роль системы мониторинга и оценки в управлении НКО» и др.

Ознакомиться с подробностями и пройти регистрацию на конференцию можно [здесь](#).

ОНЛАЙН-КУРС ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ

Сотрудников НКО научат разрабатывать сильные проекты, которые действительно будут решать социальные проблемы и вести к конкретным результатам.

За время проведения трёх конкурсов Фонда президентских грантов его представители пообщались на семинарах и форумах более чем с 24 тыс. лидеров НКО из всех регионов страны и обратили внимание: многие соискатели начинают разработку социального проекта с идей мероприятий и уже потом к ним пытаются привязать актуальность проблемы и социальные результаты.

Одна из основных задач курса «Социальное проектирование: от идеи до президентского гранта» – повысить качество социальных проектов, которые подаются на конкурсы президентских грантов; научить авторов проектов ставить цели; сформировать понимание, как социальный проект должен влиять на изменения в жизни людей и решать конкретные проблемы.

Уроки, основанные на примерах успешно работающих организаций, помогут представителям НКО структурировать свой проект таким образом, чтобы он стал понятен и грантодающим организациям, и СМИ, и обществу в целом.

Аудитория курса не ограничена только представителями НКО, пройти обучение может любой желающий.

Онлайн-курс стартовал 31 августа, включает в себя 10 уроков с короткими обучающими видео и практическими заданиями. Ведущие курса – руководство Фонда президентских грантов, эксперты – руководители некоммерческих организаций.

Все онлайн-уроки бесплатные и доступны [на сайте Фонда президентских грантов](#).

КРОВНАЯ СЕМЬЯ

В ЖИЗНИ РЕБЁНКА

Текст: Катерина Печуричко

КАК ПОМОЧЬ ВОСПИТАННИКАМ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ ВОССТАНОВИТЬ СВЯЗИ С КРОВНОЙ СЕМЬЕЙ И ПОЧЕМУ ВАЖНО ЭТО ДЕЛАТЬ

Кровные родители очень часто являются значимыми людьми в жизни детей, несмотря на неблагополучие в семье и то, что были для детей источником боли, голода, страха и тому подобного негативного опыта. В **исследовании «Отношение к кровной семье»**, проведённом в 2016 году благотворительным фондом «Дети наши», приведено описание того, как дети относятся к своим семьям: «Большинство детей рассказывали про травматичный опыт во время их жизни с родителями: родители пили, дрались, били, заставляли попрошайничать, исчезали. Однако никогда таким рассказом описание родителей не ограничивалось. Наоборот, после рассказа о наказаниях со стороны матери ребёнок мог дать ей такую характеристику: «добрая, хорошая». Тем самым дети выражают потребность

хорошо относиться к родителям, любить их и оправдывать».

Дети, попавшие в сиротские учреждения в результате отобрания из семьи, лишения или ограничения их родителей в правах, продолжают думать о своих родителях, мечтают вернуться в семью. Но даже если семья долгое время не проявляет заинтересованности в судьбе ребёнка, это не значит, что она перестаёт быть значимой для него.

Ребёнок страдает от неопределённости в отношениях с родными, от невозможности осознать и высказать свои чувства в отношении семьи, почувствовать свою принадлежность к семье и роду. Поэтому работа по восстановлению личной истории ребёнка и налаживанию отношений с его кровными родственниками так важна и нужна для благополучия детей,

Ребёнок страдает от неопределённости в отношениях с родными, от невозможности осознать и высказать свои чувства в отношении семьи

развития их способности в дальнейшем адаптироваться в социуме и построить нормальную благополучную жизнь.

К сожалению, работы по восстановлению связей детей с кровной семьёй в учреждениях ведётся в нашей стране недостаточно, и тому есть объективные причины. Приоритетом большинства организаций для детей-сирот является устройство детей в замещающие семьи. Службы сопровождения нередко работают с семьями в период кризиса или трудной ситуации, чтобы предотвратить попадание детей в учреждение. Но мало кто целенаправленно работает над тем, чтобы помочь ребёнку пережить разлуку с кровной семьёй, а если это возможно, восстановить и поддерживать отношения с ней ребёнка. Такая работа требует огромных усилий и затрат времени. Она должна быть индивидуальной, точечной, в неё должен быть включён практически весь персонал учреждения. Потребуется находить родных ребёнка и подход к ним, налаживать и поддерживать контакт, оказывать психологическую поддержку ребёнку на всех этапах взаимодействия с родственниками. Только тогда можно надеяться на успех.

«В нашем учреждении работа осуществляется междисциплинарной командой, куда входят педагог-психолог, социальные педагоги, учитель-логопед, воспитатели, классные руководители, школьный врач, администрация школы, – делится Татьяна Додонова, воспитатель СОГБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Ярцевская общеобразовательная школа-интернат», г. Смоленска. – Работа по ведению одного случая занимает от нескольких часов до нескольких месяцев или даже лет».

ТРАВМА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Одним из самых распространённых и эффективных инструментов, который помогает начать восстанавливать связи детей с кровной семьёй, является Книга жизни. Социальный педагог или психолог заполняет её вместе с ребёнком в той части, которая касается его настоящего: имя, внешность, где он живёт, с кем дружит, о чём мечтает. А вот сведения о прошлом ребёнка можно получить только у его родителей или кровных родственников, и это хороший повод выйти на контакт с ними.

Отобрание ребёнка из семьи часто становится психологической травмой и для самих родителей. Они пытаются справиться с ней с помощью механизмов психологической защиты, например вытеснением. А когда специалист собирает сведения о первых месяцах и годах жизни ребёнка для Книги жизни, расспрашивает об этом родителей, это возвращает их в то время, когда они были с ребёнком вместе. Такое аккуратное погружение в прошлое может помочь родителям осознать свои чувства и в отношении ребёнка, и в отношении сложившейся в семье ситуации. Если они расстались с ребёнком давно, то работа над Книгой жизни помогает как бы познакомить их с ребёнком заново, узнать, какой он сейчас, чем живёт, о чём мечтает. Опыт специалистов показывает, что кровные родители и родственники, участвовавшие в работе над Книгой жизни, после этого начинают больше интересоваться ребёнком и постепенно активнее включаться в его жизнь.

Книга жизни становится для каждого члена семьи доказательством, что каждый в семье значим, и показывают, чем они могут помочь ребёнку. «Книга жизни для ребёнка – это не

Отобрание ребёнка из семьи часто становится психологической травмой и для самих родителей

только реконструкция его личной истории, – говорит Диана Зевина, руководитель программы «Не разлей вода» благотворительного фонда «Дети наши», – но и высвобождение его эмоциональных переживаний, что часто меняет его отношение к родителям и родственникам в положительную сторону. Ребёнок учится принимать ситуацию такой, какая она есть».

Книга жизни помогает не только ребёнку и его родной семье. Часто замещающие родители ревностно относятся к кровной семье ребёнка, испытывают негативные чувства по отношению к его кровным родителям. Поэтому на клубах приёмных родителей при подготовке будущих замещающих родителей важно уделять внимание теме отношений ребёнка с его кровной семьёй.

ДЕТИ ХОТЯТ ОСТАВАТЬСЯ ДОМАШНИМИ

Разлука с семьёй обычно воспринимается ребёнком как одно из самых трагичных событий в его жизни. Первые дни в учреждении могут переживаться детьми как самый тяжёлый жизненный опыт, возможны депрессия, апатия, ступор.

По закону родители могут разместить детей в учреждении на год, и нередко им рекомендуют сделать это, если семья оказалась в трудной жизненной ситуации. Сколько таких детей в учреждениях, подсчитать невозможно, но именно это и есть хорошо известное всем специалистам «скрытое сиротство», то есть ситуация, в которой дети, по сути, живут в системе, но не могут рассчитывать на замещающую семью, так как, по идее, ожидается, что их заберут кровные родители. «Особую группу среди поступающих в учреждение детей составляют дети-годовичники, – рассказывает Наталья Шаталова, психолог ГБУ «Шаталовский детский дом» Смоленской области. – Их адаптация к новым условиям жизни крайне затруднена: они хотят считать себя семейными детьми, но с каждым днём сами начинают сомневаться в этом всё больше и больше. Из-за этого растёт их тревога. Ребята не спешат примерять на себя правила учреждения, порой они напрямую заявляют другим детям: «Мы не ваши, не интернатские». И это настраивает против них других детей».

Опыт специалистов показывает, что значительная часть родителей, которые поначалу навещали своих детей в учреждении, через какое-то время перестают это делать и исче-

зают из жизни своих детей. В первую очередь здесь сказывается чувство вины. Ребёнок обязательно спрашивает при встрече: «Когда ты меня заберёшь домой?» И родителю приходится выкручиваться, его чувство вины растёт, контакт с ребёнком становится реже и со временем утрачивается.

«Мы ездим по всей Смоленской области, разыскивая родителей и кровных родственников детей, живущих в учреждениях, – рассказывает Павел Исаченко, социальный педагог БФ «Дети наши». – Устанавливаем с ними контакт, организуем встречи с психологами, работаем на изменение жизненной ситуации родителей».

«Кризисные семьи состоят в основном из родителей, имеющих низкий доход, низкий уровень воспитания и образования, – рассказывает Надежда Зуева, заместитель директора по воспитательной и реабилитационной работе БУСО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, №2». – Юридическая безграмотность по вопросам воспитания и ухода за ребёнком приводит мам на судебном заседании к психологическому шоку, оттого что у них отняли ребёнка. Большинство родителей, придя в детский дом в первый раз после лишения их родительских прав, пытаются найти себе оправдание, обвиняют органы опеки. Результативность в работе с кровной семьёй при восстановлении родителей в родительских правах достигается, если учитывать личностный фактор (готовность родителей вернуть ребёнка из детского дома) и социальный фактор (жильё, работа, отсутствие денежных проблем и проблем с законом)».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

Одной из трудностей в этой работе является поиск кровных родителей или родственников ребёнка: информация в личных делах детей бывает неполной, его семья может поменять место жительства, родные могут умереть.

Персоналу детских домов выполнять такую работу своими силами достаточно сложно, понадобится поддержка и взаимодействие с благотворительными фондами, местными департаментами и управлениями социальной защиты, органами опеки и попечительства и другими ведомствами. Сотрудникам часто недостаёт времени и навыков, чтобы разыскивать кровных родственников детей. Недостаточная мобильность не позволяет ездить за сотню километров в посёлок или город, где живёт родня ребёнка. Часто проблемой является даже попытка дозвониться до родителей: те отвечают либо в нетрезвом состоянии, либо не отвечают вообще, а то и меняют номера телефона.

Значительная часть родителей, которые поначалу навещали своих детей в учреждении, через какое-то время перестают это делать и исчезают из жизни своих детей

В процессе восстановления связей ребёнка с его кровными родителями должны быть задействованы многие сотрудники учреждения, не только психолог и социальный педагог. Важно, чтобы воспитатели тоже участвовали в этом, ведь именно они видят ребёнка в его повседневной жизни и могут рассказывать родителям, чем он живёт, тем самым стимулировать интерес родителей к жизни ребёнка.

Помощь кровной семье придётся оказывать сразу по нескольким направлениям. Социальный педагог может помочь родителям с трудоустройством, оформлением пособий и других документов. Психолог поможет провести коррекцию их негативного опыта, жизненного или семейного сценария, нарушения детско-родительских отношений, чувства вины родителей.

Одна из самых успешных моделей работы по восстановлению отношений ребёнка с кровной семьёй разработана и применяется благотворительным фондом «Дети наши», который работает с несколькими детскими учреждениями в Смоленской области. Здесь разработаны обучающие курсы для специалистов, **на сайте** опубликованы сборники

Самое сложное – сформировать и проявлять безоценочное отношение к образу жизни, особенностям характера и воспитания родителей

статей, рассказывающих об опыте различных учреждений. Модели и схемы работы доступны всем специалистам, кто готов начать или улучшить в своём учреждении работу по восстановлению отношений детей с их кровными семьями.

ГЛАВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Ключевыми факторами успеха в этой работе являются не столько ресурсы и возможности специалистов, сколько их отношение к кровным родителям. Часто это главный барьер, который трудно преодолеть и который делает работу по восстановлению отношений ребёнка с кровной семьёй невозможной: специалисты изначально негативно относятся к кровной семье ребёнка, осуждают родителей и их образ жизни, обвиняют их и отрицают их значимость для ребёнка.

Самое сложное – сформировать и проявлять безоценочное отношение к образу жизни, особенностям характера и воспитания родителей и родственников, стилю их отношений с ребёнком. Но только при этих условиях возможны установление доверительных отношений между родителем и специалистом и мотивация родителя прилагать усилия для восстановления связи с ребёнком.

Второй важный момент – отсутствие требований к родителю и ожиданий от него. Это позволяет уменьшить тревогу родителя и его страх совершить ошибку и потерять расположение и доверие специалиста.

Третье – вера в ресурс родителя. Это становится мощной поддержкой для родителя, оказавшегося в трудной ситуации: «Если в меня верят, значит, я действительно смогу что-то изменить».

«Важно, чтобы взаимодействие строилось в режиме сотрудничества, а не давления сверху. Это уменьшает сопротивление родителей и повышает их доверие к нам, – считает Диана Зевина. – И также важно предоставлять родителю свободу выбирать его дальнейший жизненный путь. Это позволяет ему воспринимать себя как личность, которую уважают и принимают».

Опыт БУСО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, №2», где работа по восстановлению отношений детей с кровными семьями ведётся с 1995 года, показывает, что эффективность этого процесса зависит от следующих условий:

- У педагогов и других специалистов учреждения должна быть сформирована профессиональная готовность к организации инновационной деятельности.
- В организации и вне её должна быть создана поддерживающая среда для возвращения ребёнка в кровную семью.
- Для каждого ребёнка должна быть разработана и реализована индивидуальная программа восстановления отношений с кровной семьёй.
- Специалистам необходимо выявить и учесть особенности личностного статуса родителей, лишённых родительских прав или ограниченных в родительских правах, степень их готовности к выполнению родительских функций при принятии решения о возвращении ребёнка, а также ресурсность семьи.
- Необходимо создать систему мониторинга и управления данным процессом со стороны администрации учреждения. ♦

В тексте использованы материалы из видеоуроков и пособий, подготовленных благотворительным фондом «Дети наши».

СМЕШАННЫЕ ЧУВСТВА

Из дневников детей, живущих в приёмных семьях, мы узнали, как они относятся к своим кровным мамам и другим родственникам. Свои эссе дети прислали на конкурс дневников приёмных семей «**Наши истории**», проведённый Фондом Тимченко. Здесь мы публикуем несколько отрывков из конкурсных работ.

Людмила Хмельницкая: «Хотя я была ребёнком, но всё равно к тому возрасту понимала очень много. Мне хотелось вкусной еды, красивых игрушек. Хотелось, чтобы мама радовалась каким-то моим успехам и достижениям и просто тому, что я у неё есть, как это делали мамы других детей. А видела я совершенно противоположное. Мне не хочется описывать те условия, в которых нам приходилось жить, но вовсе не из благородства. Просто не стану позорить женщину, которая дала мне жизнь и к которой я испытываю смешанные чувства: благодарности за то, что сделала мне такой подарок, и жалости к её слабости и бездарному, бесцельному прожиганию жизни».

Виктория Гладышева: «Первые мои родители отказались от меня сразу в роддоме. Сестра моего как бы папы удочерила меня, и где-то через четыре года их лишили родительских прав за употребление алкоголя. Вторая семья от меня отказалась, сказав, что я постоянно сбегая из дома. А как было не сбежать, если они пили? После суда меня отправили в Свободненский детский дом.

Через некоторое время моей жизни в детском доме ко мне приехала мама из Шимановска на мой день рождения. Мы с ней сходили в кафе, отметили день рождения, рассказали, что у кого произошло за это время в жизни, выслушали друг друга, и я проводила её до машины со слезами на глазах и спросила: «Мам, когда ты ещё ко мне приедешь?» Она сказала: «Если будет возможность, то я обязательно к тебе приеду». Напоследок она меня обняла и дала свой номер телефона, сказав, что очень любит меня. Мама уехала, а я побрела в детский дом. Мечтая, я думала, что мама ко мне обязательно приедет и заберёт меня обратно домой, что это было просто недоразумение и я снова буду дома. Проходило время, я созванивалась с ней. Но мама ко мне больше так и не приехала в гости, говорила, что некогда или нет денег, чтобы приехать. А я всё продолжала её ждать день за днём. И в один, наверное, для меня прекрасный день я поняла, что больше никогда не попрошу её приехать ко мне».

Дарья Чекмарева: 25 сентября 2012 года, в прекрасный осенний денёк, я поступила в детский дом. Для меня это было страшнее смерти. Я винила весь мир в этом, но больше всего я возненавидела свою родную мать. Сначала мне было очень страшно, и я постоянно плакала. Пугала неизвестность: новые люди, обстоятельства... Но всё же я хотела одного – посмотреть в глаза своей маме. Было сложно жить в детском доме, мне казалось, что меня не понимают... Я думала, что лишь мне одной на тот момент было тяжело без родительской любви и заботы. К счастью, со временем я поняла, что, если бы не это учреждение, неизвестно, как бы дальше сложилась моя жизнь».

Елизавета Дуброва: «Потом вновь была постылая жизнь в детском доме. Из запомнившихся в этот период событий был приезд двух моих тёток, которые забрали меня в гости на десять дней. Там они познакомили меня с бабушкой, водили купаться на Кубань, возили в гости в Новороссийск, и все в один голос утверждали, как сильно они хотят забрать меня к себе. Десять дней пролетели очень быстро, и меня снова привезли в детский дом. Тётки уверяли меня, что, как только они оформят документы, я навсегда уеду жить к ним. Я, как наивная глупая девочка, поверила им всем сердцем. Каждый день, идя в школу или гуляя, я всё ждала: вот сейчас из-за угла появятся две мои родные тётки и скажут: «Лизочка, поехали домой». Но шли дни, пролетали года, таяли мои надежды, а в душе закипала злость на весь мир».

Особые дети

НЕВЕРОЯТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Текст: Анна Вознюк

КАК СПЕЦИАЛИСТЫ КИРОВСКОГО ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ ПОМОГАЮТ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ ОБРЕСТИ ВЕРУ В БУДУЩЕЕ

История общественной организации «Дорогою добра» началась в 2008 году в г. Кирове с нескольких семей, воспитывающих детей с особенностями развития. В поисках адекватной поддержки – медицинской, психологической, педагогической – они объединились в неформальную родительскую организацию. Среди них были врачи и педагоги: они проводили занятия с детьми, оказывали другу консультационную поддержку, а также дополнительно получали специализированное образование, нацеленное на помощь особым детям.

В 2011 году родительская «тусовка» переросла в НКО. Организация развивалась мощными темпами: если в 2014 году центр,

созданный организацией, помогал 30 семьям, то к 2016-му количество благополучателей достигло 140. Сегодня в рамках проекта «Центр поддержки семей с детьми с особенностями развития» помощь получают 200 семей. Потребность в услугах центра огромная – их работа не только приносит результат, но и находит отклик в сердцах родителей и детей.

О ПРОБЛЕМЕ

Риск отказа родителей от особого ребёнка существует всегда и возрастает в определённые периоды его развития: сразу после рождения или установления диагноза; в 3–4 года, когда родители не могут устроить ребёнка в дет-

ский сад; в 7–8 лет, если возникают проблемы школьного обучения; в период пубертата ребёнка, когда могут быть обострения заболеваний, усиливаются проблемы поведения; в 18 лет, когда возникают проблемы дневной занятости и сопровождения взрослого человека с инвалидностью.

Самое верное решение – комплексно сопровождать такую семью начиная с роддома, обеспечивая родителям ощущение поддержки

и уверенности в том, что у их детей есть будущее и они справятся со всеми испытаниями. Однако к специалистам центра

могут обратиться семьи с детьми

любого возраста, а также родители, которые хотят забрать своего ребёнка из интерната или взять приёмного.

«Недавно к нам обратились родители, которые готовились забрать ребёнка с особенностями из интерната.

Они уже навещали его там, но волновались, что будет дальше.

Когда они поняли, что мы продолжим их поддерживать в будущем, решились на этот шаг», – рассказывает Елена Лянгузова, руководитель центра, учитель-логопед и мама детей с синдромом Дауна.

СЕКРЕТНЫЕ ИНГРЕДИЕНТЫ

Востребованность услуг центра специалисты связывают с несколькими факторами: семейно-центрированный подход, раннее начало оказания помощи с момента рождения ребёнка или постановки диагноза, индивидуальный личностный подход в работе с детьми и родителями, использование инновационных методик, доступность услуг, регулярность и непрерывность их получения.

В отличие от государственных учреждений, где работа зачастую сфокусирована на ребёнке, в центре стремятся максимально сохранить баланс и учитывать интересы всей семьи.

Риск отказа родителей от особого ребёнка существует всегда и возрастает в определённые периоды его развития

«Для нас приоритет – полный комфорт в семье, – рассказывает Елена. – Даже если какая-то методика очень полезна отдельно для ребёнка, но мы видим, что она способна нарушить отношения внутри семьи, мы пытаемся подобрать что-то другое».

Этот подход позволяет работать в системе «ребёнок – родители» и создавать условия для того, чтобы родители сами активно участвовали в обследовании ребёнка, вместе со специалистами планировали программу обучения и помогали в её реализации.

Личность ребёнка со своими уникальными индивидуальными особенностями, а не диагноз – основная ценность, которой придерживаются в центре. Цель занятий здесь – это раскрытие потенциала ребёнка, развитие его способности взаимодействовать с миром, общаться со сверстниками и взрослыми и находить своё место в жизни.

«Изменилось моё отношение к жизни, к себе самой, к своему ребёнку, к нашей проблеме, – делится своим опытом подопечная центра Оксана В., мама особого ребёнка. – Не по щелчку, это происходило постепенно, но происходило! Проблемы никуда не исчезли, во внешней жизни ничего не изменилось, но я стала по-другому на всё смотреть».

Я почувствовала, что у меня растёт любимая доченька, а не «ребёнок», которого надо без конца лечить. Я приняла, что ребёнок не мое отражение, продолжение и т.д. Это самостоятельный человек со своими талантами, характером, личностью. Не надо её переделывать, подгонять под «формат нормы» (она же меня не переделывает). Если уж я такая умная и всё понимаю, надо просто помочь ей жить комфортно исходя из её способностей и потребностей.

И надо жить! Ехать в отпуск, гулять под дождём, есть мороженое. Не надо ждать

ЕЛЕНА ЛЯНГУЗОВА
соучредитель

РООРДИ «Дорогою добра»,
руководитель Центра
поддержки семей с детьми
с особенностями развития,
мама троих особенных
детей

«потом» (его может не быть). Есть ты и сейчас. Хочешь обнять, сказать, подарить, уехать – обними, скажи, подари, уежь. И не переживай о том, что обо всём этом подумает кто-то другой!»

В центре сформировалась особая среда: родители становятся волонтерами организации, поддерживают друг друга, выступают наставниками или помощниками друг для друга. Такая атмосфера сформировалась благодаря тому, что специалисты и родители выступают единой командой, а не противопоставляют друг другу.

Помогает здесь и личная история сотрудников: некоторые из них сами воспитывают детей с особенностями.

«Этот опыт помогает с двух сторон посмотреть на ситуацию, – делится Елена. – Например, я могу сказать родителям: «Это ваше субъективное ощущение, а не объективная оценка реальности». А специалистам объясняю, что в каких-то ситуациях родители не могут поступить по-другому, у них просто нет ресурса на это».

МЕТОДИКИ

Специалисты центра используют современные психолого-педагогические методики и подходы: методики ранней помощи детям от 0

до 3 лет, в том числе методику двигательного развития П. Лаутеслагера; различные методы альтернативной и аугментивной коммуникации (жесты, карточки, технические средства коммуникации); методики для речевого, интеллектуального и эмоционального развития: «Нумикон», «Аутизон», «Начинаем говорить» и др.; нейропсихологический и сенсорно-интегративный подходы в занятиях; методы музыкальной, танцевальной и театральной абилитации; учебные мастерские.

ТОЧКИ РОСТА

Специалисты центра работают в режиме скорой помощи: они готовы отреагировать на вызов из роддома независимо от времени суток и дня недели. В роддом выезжают психолог и специалист по ранней помощи, которая сама является мамой ребёнка с синдромом Дауна. Таким образом, семья сразу получает психологическую и информационную поддержку. После выписки мама с малышом могут самостоятельно приезжать на групповые занятия для детей 0–1,5 лет в центр или, если семья пока находится в кризисе, сотрудники работают с ней в режиме домашнего визитирования.

Главное – вовремя получить информацию о рождении особого ребёнка от сотрудни-

КАК УЧЕСТЬ МНЕНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

В мае 2018 года специалисты организации «Дорогою добра» провели анкетирование четырёх групп школьников, которые занимались в центре в творческих мастерских: 25 детей от 8 до 14 лет с лёгкими, умеренными и тяжёлыми интеллектуальными, эмоционально-волевыми и сенсорными нарушениями. Некоторые дети частично пользуются речью, другие не пользуются речью совсем по причине нарушений развития, все дети пользуются альтернативными методами коммуникации (карточки, жесты, коммуникаторы). При анкетировании использовались пиктограммы, означающие какой-либо вид активности в центре, жетоны, означающие «очень хорошо», «хорошо» и «плохо».

Анализ анкет показал, какие занятия и активности предпочитают дети, как они оценивают разные виды активностей в ходе занятий. Стало понятно, что детям были непривычны инструкции «Выбери, что тебе очень нравится, что нравится, что совсем не

нравится». Специалисты центра планируют проводить такой опрос с детьми каждую неделю после занятий, чтобы они привыкли осознавать свои предпочтения и делать выбор.

Специалисты сделали вывод, что жетоны, применяемые при опросе, необходимо сделать более понятными для детей (например, жетон «очень хорошо» должен быть побольше, «плохо» – маленький). Также должна быть доработана методика оценки результатов (баллы, их оценка).

Педагогам, ведущим занятия с детьми, понравилась идея опроса. Они увидели, что дети даже с выраженными нарушениями развития осознанно делают выбор и многие пытаются его объяснить. Это поможет педагогам планировать дальнейшие занятия, выбирать наиболее интересные для детей активности. Программа нового учебного года запланирована с учётом данных опроса. Подробности о проведённых опросах – **на сайте организации «Дорогою добра».**

ТОНЯ, ВАНЯ, МИЛЯ И ИХ МАМА ЛЕНА

Усыновление Вани стало последним шагом к тому, чтобы распрощаться с прежней жизнью и престижной работой. Расстаться с этим просто так Елене не хватало решимости, а сынишка поставил в этом вопросе точку. После декретного отпуска она не вернулась на старую работу и с головой ушла в общественную деятельность.

Через год после усыновления Вани совершенно внезапно умерла Тоня. «Когда мы взяли Ваню, было ощущение, что мы спасли ребёнка, – говорит Елена. – А когда умерла Тоня, возникло абсолютно другое понимание, для чего он за год до этого пришёл в нашу семью. Если бы не он, я бы просто слетела с катушек. Ваня дал смысл жить дальше. А силы жить, любить и делать то, что мы делаем сейчас, по-прежнему даёт Тонечка».

Потрясающую историю Елены Лянгузовой, мамы троих детей с синдромом Дауна и основателя организации «Дорогою добра», можно прочесть [здесь](#).

ков роддома. И здесь возникает основная сложность, с которой бьются специалисты центра, – невозможность наладить системное взаимодействие с медицинскими учреждениями, а значит, эффективнее решать проблему профилактики социального сиротства.

«К сожалению, не получается регламентировать наше сотрудничество с медицинскими учреждениями официально, – констатирует Елена. – Пока наша практика держится на личных контактах с врачами: если врач считает, что женщине нужна срочная психологическая помощь, он обратится к нам. Если нет – в лучшем случае к нам придут позже».

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Для каждого ребёнка на старте специалист формирует план развития со своими целями и задачами, и результаты по ним оцениваются индивидуально. «Прийти к какой-то универсальной системе оценки развития ребёнка очень сложно, – комментирует Елена. – Слиш-

ком разные и сложные диагнозы, которые пока невозможно стандартизировать».

Также в центре проводят анкетирование родителей. Например, такой анализ показал, что для них участие в жизни центра не затратно, наоборот, это становится важным ресурсом, приносит радость и более глубокое понимание детей.

«Прийти к пониманию, что родительская группа – это не вынос мозга с нравоучениями и обвинениями («сама виновата, что у тебя такой ребёнок»); не толпа «советчиков» и «экспертов», которые будут тебя, сгорающую от стыда, изучать под лупой; не какое-то разводящее псевдособрание «избранных» для галочки; не волшебное мероприятие-панacea – сходишь, и проблема решится. Нет, это возможность услышать других (таких же, как ты) и сказать самому о том, где болит. У тебя, не у ребёнка!» – делится эмоциями Виктория Д., подопечная мама центра.

Специалисты экспериментируют и с внедрением оценки с участием детей: с подростками с расстройством аутистического спектра, но сохранным интеллектом, они проводили опрос-анкетирование, а с ребятами с ментальными нарушениями – оценку с использованием системы Макатон: при помощи карточек «хорошо», «плохо», «очень хорошо» они оценивали активности, в которых участвовали в течение года. По словам специалистов, результаты были неожиданные: то, что казалось им лучшими решениями, не нашло у детей отклика.

Так в центре реализуется главный принцип – прислушиваться к детям, учитывать их потребности и желания и дальше уверенно двигаться вместе. ♦

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Центр поддержки семей с детьми с особенностями развития «Дорогою добра», г. Киров.

Миссия – объединение родителей детей с ограниченными возможностями здоровья и специалистов для защиты прав семей с особыми детьми, улучшения качества их жизни и интеграции в общество.

Приоритетные направления – работа с детьми и их семьями, продвижение образовательной и социальной инклюзии, просвещение, налаживание взаимодействия с органами власти.

Бывшие сироты СТАНОВЯТСЯ РОДИТЕЛЯМИ

Текст: Анна Вознюк

ПОЧЕМУ ВЫРОСШИЕ ВОСПИТАННИКИ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ БОЯТСЯ КОНТАКТОВ С СОБСТВЕННЫМИ ДЕТЬМИ И КАК ПОМОЧЬ ИМ СТАТЬ ХОРОШИМИ МАМАМИ И ПАПАМИ

«**П**редставьте, что у вас ожог на полтела. Ваш мозг будет регистрировать любое тепловое излучение и избегать его. Так и человек с нарушенной привязанностью боится близкого контакта как огня, даже когда это контакт с собственным ребёнком», — объясняет директор родительского центра «Подсолнух» из г. Санкт-Петербурга Елена Сухорукова. В рамках программы «Мир моего ребёнка» специалисты «Подсолнуха» уже более 10 лет помогают молодым людям, выросшим в детских домах, стать любящими и ответственными родителями.

ЧЕЛОВЕК С ОСОБЫМ ОПЫТОМ

Выпускникам детских домов, пережившим потери, насилие, предательство, а может, и всё перечисленное сразу, свойственно особое,

искажённое понимание привычных базовых понятий, таких как забота, внимание, безопасность, любовь. Когда у таких людей появляются собственные дети, взаимодействие с ними строится под влиянием травматического опыта: молодые родители проявляют по отношению к ребёнку физическую и эмоциональную холодность, пренебрегают его потребностями. К тому же сами родители нередко бывают недостаточно адаптированы в социуме, у них не организована жизнь, и поэтому появление ребёнка и необходимость менять жизненный уклад вводят их в тяжёлое эмоциональное состояние. Эти факторы создают угрозу жизни и безопасности ребёнка и могут привести к его отобранию. И такой бег по замкнутому кругу сиротства может продолжаться до бесконечности.

Программа «Мир моего ребёнка» помогает этой особой социальной группе молодых

**ЕЛЕНА
СУХОРУКОВА,**
директор родительского
центра «Подсолнух»

людей освоить новую роль – родительскую. Начиная с обучения самым простым родительским навыкам, специалисты центра идут дальше, помогая новоиспечённым родителям осознать и пережить собственные детские травмы, идентифицировать себя в новой жизненной ситуации и, как следствие, не только изменить отношения с детьми, но и свою жизнь в целом. Программа рассчитана как минимум на три года и три этапа работы.

ПЕРВЫЙ ШАГ

Чаще всего потенциальные подопечные узнают об услугах центра через сарафанное радио или официальные источники: «Подсолнух» более 5 лет сотрудничает с государственным методическим центром «Семья», проводит

обучение и повышение квалификации специалистов из районных центров помощи семье и детям и реализует программу «Мир моего ребёнка» на базе нескольких ЦССВ.

Первичный контакт с потенциальным участником программы устанавливает специалист по социальной работе. Его задача – рассказать молодым родителям, какие возможности у них появятся, если они присоединятся к программе, и повысить их мотивацию на участие, что бывает очень непросто.

Первое знакомство чаще всего происходит по телефону. Специалист поясняет, откуда у него контакт, зачем он звонит, рассказывает о деятельности организации и предлагает встретиться лично. Довольно часто после первого разговора ещё некоторое время идёт переписка в соцсети «ВКонтакте»: специалист приглашает родителей в группу, посвящённую программе, где они могут посмотреть фотографии, почитать обсуждения, то есть познакомиться и «присмотреться».

РАБОТА С ОТКАЗАМИ

По наблюдениям специалистов «Подсолнуха», статистика отказов от сопровождения составляет не более 20%. Это хороший показатель, который сами специалисты объясняют тем, что они строят контакт с семьями выпускников вокруг понимания реальных потребностей этой группы, а также чётко придерживаются

целей программы: рост родительских компетенций, предотвращение угрозы жизни ребёнка, формирование родительской мотивации.

Иногда семьи интересуются программой, так как надеются получить материальную помощь, но, когда понимают, что её не будет, они исчезают из поля зрения центра.

Если семья отказывается от поддержки и при этом специалисты центра регистрируют тяжёлый кризис, они передают информацию в официальные государственные органы – центры помощи семьям и детям и (или) органы опеки и попечительства. Семье обязательно объясняют, для чего это делается и какие сценарии возможны в дальнейшем.

НАЧАЛО ПУТИ: ДИАГНОСТИКА

Чтобы оценить положение дел в семье, специалисты «Подсолнуха» используют анкеты и метод прямого наблюдения.

Обычно специалист оценивает уровень кризиса и готовит план работы с семьёй в течение двух-трёх визитов. Для оценки родительского потенциала и мониторинга изменений специалисты используют анкеты, с помощью которых узнают, ориентируется ли родитель в потребностях ребёнка и реагирует ли на них; как ведёт себя в стрессовых ситуациях и применяет ли насильственные методы; способен ли критично относиться к себе и обращаться за профессиональной помощью. Для оценки потенциала ребёнка специалисты регистрируют его внешний вид, склонность

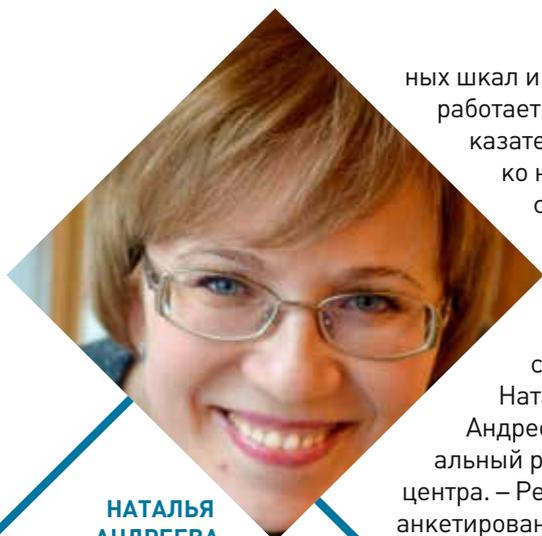
к рискованному поведению и демонстрацию неудовлетворённых потребностей.

Специалисты наблюдают семью в домашней обстановке: задают взрослым простые вопросы, просят мать продемонстрировать материнские навыки, например, кормления или пеленания ребёнка. Непосредственное наблюдение за взаимодействием родителей и ребёнка даёт наиболее достоверную информацию. На основе этих наблюдений формируется индивидуальный план поддержки семьи.

«Как показал наш опыт, прямая диагностика уровня развития ребёнка при помощи стандарт-

МАРКЕРЫ КРИЗИСА В СЕМЬЕ

- У ребёнка нет своего спального места.
- У ребёнка нет одежды по сезону.
- Одежда ребёнка используется неправильно или она неподходящего размера.
- В доме нет детской еды или бывают перебои с ней (когда родители могут несколько раз менять ребёнку искусственное питание, давать несоответствующую возрасту «взрослую» пищу, например, жареное, майонез, либо, наоборот, в год ещё не вводить прикормов и кормить только молочной смесью).
- У мамы нет реакции на сигналы ребёнка, такие как плач или улыбка.

**НАТАЛЬЯ
АНДРЕЕВА,**
социальный работник
родительского центра
«Подсолнух»

ных шкал и анкет работает плохо, показатель только непосредственное наблюдение, – рассказывает Наталья Андреева, социальный работник центра. – Результаты анкетирования могут показывать, что мать справляется отлично, а на самом деле часть её ответов не подтверждается фактами, она их просто придумывает. Мы понимаем, что это связано с личностными особенностями сирот, их базовые представления о норме слишком сбиты».

«Можно сказать, что я росла на улице, моя семья была неблагополучной, – делится своей историей подопечная центра Анастасия В. – Я не могла принять то, как поступила со мной мать, не могла её простить, и во мне жила та самая маленькая обиженная девочка, которая проявлялась и в отношениях с моими детьми. Я могла обижаться, быть жестокой, наказывать ремнём, не разговаривать с ребёнком, ждать, пока он сделает первый шаг. Мы долго работали над тем, чтобы я смогла принять ситуацию и у меня не осталось негатива».

ДОМАШНЕЕ ВИЗИТИРОВАНИЕ

На ранних стадиях специалисты помогают родителям справиться со стрессом, направить внимание на ребёнка, помочь освоить новую социальную роль, освоить простые навыки. Их учат ухаживать за детьми, создавать и поддерживать безопасную среду, эмоционально заботиться о ребёнке, понимать его потребности и откликаться на них. Каждая встреча с подопечным может занимать от часа до четырёх (в случае если запланирован совместный выезд), а периодичность визитов зависит от степени трудности ситуации – от двух раз в неделю до двух раз в месяц. Вместе с родителем специалисты прокладывают дорожку, по которой подопечные смогут дальше ходить сами.

Позитивными маркерами на данном этапе становятся появление отдельного детского спального места в квартире, появление дома

детской еды, реакция мамы на сигналы ребёнка (плач и улыбку), готовность матери дать ребёнку поддержку и внимание.

«Когда я только пришла в центр, мне казалось, что я всё знаю, – рассказывает Наталья, мама четверых детей. – Менять свои привычки было непросто, но переломный момент случился, когда я стала видеть, что меня не просто учат жить, а дают реально работающие приёмы, используя которые получаешь результат – отношения с ребёнком меняются. Значит, так надо делать дальше!»

В среднем этап домашнего визитирования длится около полугода. За это время специалисты решают ещё одну задачу – замотивировать семью на групповую работу на базе центра.

ГРУППОВАЯ ПРОГРАММА

Ксения выросла в детском доме, отца своего она не знает, её мама жила с отчимом, которого Ксения вспоминает как человека пьющего и агрессивного. Когда мама умерла, Ксения попала в детский дом.

В 19 лет она родила ребёнка от своего парня, тоже выпускника детского дома. В программу она попала, когда её сыну было 3 месяца. Её привела подруга, тоже выпускница детского дома, – она знала о центре и доверяла специалистам. В начале работы девушка практически не прикасалась к сыну, не смотрела ему в глаза, не держала на руках и не разговаривала с ним. Мальчик мог долго плакать, со слезами, всхлипываниями и хрипом. Мать реагировала на плач словами: «Не мурлычь, мяу-мяу».

Спустя три месяца в программе Ксения записала ребёнка на массаж и сама обучилась нескольким простым манипуляциям для поддержания его тонуса и развития. Она начала

УСРЕДНЁННЫЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ, СОЗДАННОЙ ВЫПУСКНИКАМИ ДЕТСКИХ ДОМОВ

- Молодой возраст, от 18 до 23 лет.
- Девушка состоит в гражданском браке или рождает ребёнка без отца. Довольно часто муж или сожитель тоже выпускник детского дома.
- Родители не работают, мама сидит с ребёнком.
- Семья имеет достаточные для жизни доходы, связанные со льготами для выпускников.
- Есть своя квартира, полученная от государства.

Специалисты «Подсолнух» рекомендуют

Методика «Тераплэй» – увлекательный игровой подход к психологической работе с детьми и их родителями, который фокусируется на развитии отношений и привязанности посредством игры. Принципы этого подхода базируются на теории привязанности и представлении о здоровом и созвучном взаимодействии между родителями и детьми. Методика описана в книге Бус Ф., Дженберг Э. «Тераплэй (Thearplay). Руководство по улучшению детско-родительских отношений через игру, основанную на привязанности».

демонстрировать интерес к сыну, улыбаться ему и пытаться говорить с ним.

Когда Ксении стало легче заботиться о ребёнке, специалист позвала её на групповые занятия. Сначала она отказывалась, потому что чувствовала себя неуверенно, опасалась незнакомого места и чужих людей. Специалист продолжала работать с мотивацией Ксении: подробно рассказывала о том, что происходит на занятиях, показывала фотографии и обещала проводить подопечную в первый раз от дома до самого места и остаться с ней на всё время занятий. Наконец Ксения решилась приехать.

На первых трёх занятиях ей очень помогало присутствие сопровождающего специалиста. Когда она терялась, хотела что-то спросить или попросить помощи, она искала его поддержки – так было безопаснее. Постепенно Ксения ближе познакомилась с ведущими занятий и другими родителями, убедилась в их доброжелательном настрое по отношению к ней и её ребёнку.

Постепенно «выход в люди», к таким же семьям, в комфортную принимающую среду становится для семьи интересен сам по себе и родители начинают ездить на занятия без сопровождающего.

ТЕРАПЕВТИЧНАЯ СРЕДА

Групповые встречи в центре происходят по определённому алгоритму:

1. Сбор группы и неформальное общение, когда специалисты могут наблюдать взаимодействие родителей и ребёнка.

2. Совместное групповое занятие для мам и детей.

3. Отдельные занятия в группах для взрослых и детей.

Групповая среда для новичков организована низкопороговым образом, чтобы родитель не «перегрузился» информацией и новыми правилами. Главное на этом этапе – позволить родителю и ребёнку нащупать комфортное состояние на занятиях и в среде в целом.

Ключевые показатели успешной динамики на первом этапе:

- Семья посещает занятия раз в неделю.
- Семья мотивирована на решение трудностей.
- Родители расширяют круг общения.
- Родители рекомендуют программу близким или друзьям.
- Родители устраивают ребёнка в детский сад.

Второй уровень программы связан с установлением родительской идентификации и принятием ответственности. На этапе подопечные уже способны поддерживать друг друга, это уровень опытного родителя.

На третьем уровне идёт очень глубокая психологическая работа: родители готовы прорабатывать свои собственные травмы, уровень рефлексии и осознанности на данном этапе позволяет двигать дальше. Также в этот период родители готовы включаться в работу центра и обладают достаточным ресурсом, чтобы выступать волонтерами и наставниками. Сейчас таких наставниц в центре три, и это их личная инициатива. Новенькие смотрят на них и думают: «Раз вы смогли, то и мы сможем».

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

АНО «Родительский центр «Подсолнух» работает с 2009 года. Команда центра – психологи и педагоги с многолетним опытом работы в области профилактики социального сиротства, помощи семье, детям, подросткам, молодым людям. «Подсолнух» реализует несколько программ: «Мир моего ребёнка» (работа с семьями – выпускниками детских домов), «Территория радости» (помощь приёмным семьям с детьми-подростками) и «Моё завтра» (поддержка в адаптации и интеграции к социуму старших воспитанников и выпускников интернатных учреждений).

Родительское лидерство

Текст: Татьяна Арчакова

КАК РАЗВИВАТЬ КУЛЬТУРУ УЧАСТИЯ И ПРИВЛЕКАТЬ РОДИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ ПРИЁМНЫХ И КРОВНЫХ СЕМЕЙ

В работе по сопровождению приёмных и кровных семей появляется всё больше практик клубной работы, и развивают их сами родители. Например, на конкурсе «Семейный фарватер» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко поддержку получили **«Союз приёмных родителей, усыновителей, опекунов и попечителей и их объединений»** с проектом клубов замещающих семей, РОО «Приёмная семья» из Архангельска с моделью **«Родительского кафе»**, в котором общение специалистов с мамами и папами происходит в неформальной обстановке. Когда в качестве специалистов выступают сами родители, такой подход помогает снять барьер у получателей услуг: они идут на группу поддержки не к абстрактному специалисту, а к такой же приёмной маме, которая знает их сложности «изнутри». Но как тиражировать такую

практику, ведь новые клубы и сообщества должны возникать по инициативе самих родителей? Можно ли, действуя «сверху вниз», создавать условия, чтобы родители из благополучателей становились активными соавторами проектов поддержки приёмных семей и профилактики социального сиротства?

Один из подходов к решению этой дилеммы, популярный в США, называется «родительское лидерство» (Parent Leadership). «Родительское лидерство» – позиция, в которой родитель осваивает навыки, чтобы представлять точку зрения родителей в проекте, организации или во внешнем мире. Он может стать волонтером или сотрудником помогающей организации, тренером или консультантом по принципу «равный – равному». Важно, что при этом родитель остаётся благополучателем проекта, меняет свою жизнь и жизнь детей в лучшую сторону.

Онлайн-курс по родительскому лидерству, созданный организацией FRIENDS из США, начинается реальной историей Анны, мамы двух школьников. В детстве её сурово наказывали. Она не хотела такой судьбы своим детям, но в моменты стресса всё равно срывалась на крик и шлепки. Однажды Анна искала работу и увидела вакансию администратора на курсах для родителей. Там она начала не только работать, но и ходила на занятия, и постепенно заняла позицию родителя-лидера: помогала планировать и проводить информационные кампании против насильственного воспитания. Она точно знала, какие слова подобрать для тех, кто так же, как она, хочет разорвать этот порочный круг, но пока не может. При этом Анна обсуждала с детьми, почему ей важно помогать другим и что она, как мать, хочет изменить в себе. В результате дети прониклись уважением к маме, стали внимательнее относиться к её просьбам и их отношения улучшились.

В чём же специфика позиции родителя-лидера? Ведь нередко в НКО, помогающих семьям и детям, сотрудники совмещают роли родителя, специалиста и организатора. В небольших организациях это скорее правило, чем исключение.

Из истории Анны видно, что родитель-лидер – это тот, кто улучшает работу организации, используя свой родительский опыт,

Родитель-лидер – это тот, кто улучшает работу организации, используя свой родительский опыт

включая актуальные трудности, потребности и уязвимые точки. И эта активность может стать катализатором процессов, происходящих в семье во время консультаций, тренингов или клубных занятий. Если бы Анна предлагала идеи с позиции менеджера или волонтера, её вклад тоже был бы важен, но он был бы за рамками модели «родительского лидерства». (Кстати, стала бы она обсуждать свои планы с детьми, если бы считала их не «родительскими», а «рабочими» планами?)

КАК СТАНОВЯТСЯ РОДИТЕЛЯМИ-ЛИДЕРАМИ

В любой группе есть один-два активных родителя, которым нужно просто предложить дела, участие в которых будет способствовать повышению и качества услуг органи-

зации, и их родительской компетентности. Возможно, у активистов есть и свои идеи.

Но важно помнить, что внутри родительской группы есть разные, даже противоположные взгляды на то, какой они хотят видеть работу проекта. Поэтому один родитель не может представлять позицию всех остальных.

Как вовлечь больше родителей, если, на первый взгляд, они не проявляют инициативы? Привлекательность разных позиций естественным образом меняется по мере того, как малыши вырастают или приёмные дети проходят адаптацию. Если у вас есть продуманные варианты родительского лидерства, их можно предлагать в подходящий момент, когда у родителя установился контакт с группой, а самые острые проблемы уже решаются. Поможет и база данных с информацией про интересы и хобби, которые уже есть у родителей. Также потенциальным родителям-лидерам нужны нефинансовые поощрения, которые помогли бы им сохранять или пополнять силы, которые они потратят на общественную

деятельность. Например, группа кратковременного присмотра за детьми на базе родительского клуба – хороший вариант «лидерского» проекта, который родители могут реализовать сами. А в качестве меры поддержки там может быть организовано периодическое дежурство волонтеров.

ЛЕСТНИЦА УЧАСТИЯ

Для всех ли родителей актуальна лидерская позиция? Конечно, нет. Кто-то ещё не готов занять активную позицию по отношению к своей семье, кому-то хватает сил на обсуждение своих проблем или идей только в кругу близких. Важно принять факт, что идея менять мир к лучшему в приоритете не у всех.

Но между «лидером» и «пассивным благополучателем» есть много вариантов участия, и нам важно обеспечить хотя бы минимальные возможности для той степени активности, на которую готовы родители. В качестве модели можно опираться на «Лестницу родительского участия», разработанную организацией **Parents Forum** из Кембриджа, США. С помощью этого инструмента можно планировать с активными родителями их продвижение, обсуждать, как они могли бы участвовать и какую поддержку обеспечивает ваш проект на каждом из уровней.

ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО?

Мы много говорим о принципе участия детей, и лучшие условия для его реализации –

Познакомьтесь с зарубежным опытом развития родительского лидерства можно на сайте организации **Parents Anonymous**, США.

ЛЕСТНИЦА РОДИТЕЛЬСКОГО УЧАСТИЯ

1

Родитель – участник и благополучатель.

2

Эпизодические проявления активности: родитель даёт обратную связь, берёт раздаточные материалы, чтобы поделиться с друзьями.

3

Долгосрочные обязательства: родитель помогает планировать и проводить мероприятия, рассказывает о проекте своим знакомым.

4

Уверенность и компетентность: родитель осваивает новые навыки и делится ими как с другими участниками проекта, так и со своим окружением, с местным сообществом.

5

Лидерство: родитель участвует в руководстве проектом и его оценке, выступает в публичном пространстве, становится тренером или ведущим групп «равный – равному».

это общая культура участия по отношению ко всем членам общества.

Родитель, к которому за советом и поддерж-

кой обращаются другие люди, включая специалистов, становится авторитетом в глазах ребёнка, даже если в каких-то сферах отношений у них есть трудности. Это создаёт у детей чувство опоры и здоровых границ семьи. Наконец, социальные проекты, родительские группы и клубы выигрывают в эффективности, объединяя видение специалистов и родителей.

Родительское лидерство в России, безусловно, есть, например, самоуправление в **«Детских деревнях SOS»** или правозащитная деятельность родителей детей-инвалидов. Нередко родители из участников и получателей услуг становятся лидерами, сами обучают других родителей. Например, так устроено консультирование в проекте **«Равная поддержка»** ассоциации «Е.В.А.», где ВИЧ-положительные беременные женщины или молодые мамы получают психологическую и социальную помощь от таких же мам. Родительские клубы работают в московских благотворительных фондах **«Дети+»** и **«Арифметика Добра»**.

Но мы пока не знакомы со специально организованной работой по подготовке и поддержке родителей-лидеров (или похожей по сути модели с другим названием). Приглашаем наших читателей поделиться своим опытом: возможно, вместе мы заполним этот пробел.

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Татьяна Арчакова – психолог-методист благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам», благотворительного детского фонда «Виктория», эксперт Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Благо ребёнка КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ

Текст: Полина Бирик

В ОСНОВЕ РАБОТЫ С СЕМЬЁЙ В ФИНЛЯНДИИ – БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЁНКА. НА КАКИЕ УСЛУГИ МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ СЕМЬЯ, НА КАКИХ УСЛОВИЯХ ЕЙ ИХ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ И В ЧЁМ ОТЛИЧИЕ РОССИЙСКОЙ И ФИНСКОЙ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ?

Финляндия присоединилась к Конвенции о правах ребёнка на всех уровнях своего законодательства и сформировала следующий принцип: защита детей – основа системы детского благополучия, которая стремится предотвратить изъятие ребёнка из семьи. Принцип скандинавской системы защиты детей заключается в том, что защита детей является частью более обширной системы детского благополучия, которая с помощью услуг поддержки предотвращает применение более серьёзных мер, таких как изъятие. Вопреки мифу изъятие экономически невыгодно государству. Об этом говорит стоимость расходов на размещение ребёнка в год:

- в приёмной семье – около 22 000 евро;
- в профессиональном семейном доме – около 60 000 евро;
- в учреждении – более 90 000 евро.

Например, стоимость размещения ребёнка в замещающей семье – 785,16 евро в месяц, плюс 413,87 евро на питание, также возможна компенсация других расходов и предоставление услуг в зависимости от потребностей ребёнка.

ПРИОРИТЕТ СЕМЕЙНОГО УХОДА

Ключевыми векторами системы услуг поддержки являются ранняя поддержка (профилактическая работа) в рамках базовых услуг,

работа на воссоединение семьи (если ребёнок изъят). Работа нацелена на стимулирование благополучия детей, а также на поддержку родительства. Лишения родительских прав в Финляндии не существует. Система поддержки семьи и детей фокусируется на предоставлении необходимой помощи, чтобы предотвратить развитие семейного неблагополучия на ранней стадии.

Услуги по поддержке семей обеспечивают финские муниципалитеты. Они также покупают их у некоммерческих или коммерческих организаций. Такими услугами являются, например, работа с семьёй на дому или другие формы работы с семьёй, которые по каким-то причинам не могут быть предоставлены муниципалитетом. В то же время контроль за деятельностью остаётся в руках государственных структур. Проблема данной модели заключается в ограниченности финансовых ресурсов государства.

Согласно официальной статистике, в Финляндии около 10 тыс. детей находятся под замещающей опекой, 40% из них – в детских домах и 60% – в семьях. По закону, первичной формой опеки является семейный уход, хотя в стране существуют и детские дома. В замещающую семью ребёнка можно поместить на временное пребывание и при этом обеспечить регулярное общение с кровной семьёй.

ПРОФИЛАКТИКА И АКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Основную ответственность за заботу о ребёнке несут его родители. Но закон предусматривает их право получать любую помощь для обеспечения прав ребёнка. На практике эту возможность реализует служба защиты прав ребёнка. Все меры по защите прав ребёнка должны планироваться и осуществляться таким образом, чтобы в их основе было благо конкретного ребёнка, и результативность мер оценивается с точки зрения его блага.

Служба защиты прав ребёнка оказывает поддержку, консультации семье и защиту интересов ребёнка в проблемных и кризисных ситуациях. И всё же на деле этот механизм полон противоречий. Служба обязана принимать во внимание и права ребёнка, и права родителей, вмешиваться в частную жизнь семьи, одновременно поддерживать и контролировать ситуацию в ней. Основные задачи службы – помочь обеспечить условия для жизни и развития ребёнка, поддержать родителей в воспитательном процессе, следить за соблюдением права в отношении несовершеннолетних.

Семья может стать клиентом службы либо когда сама обратится за помощью, либо если

на неё поступит заявление от третьего лица. В первом случае клиенты формулируют свои нужды и получают помощь, например, сопровождающего для школьника, помощника по дому, оплачиваемые каникулы, компенсацию расходов на увлечения ребёнка. Но это произойдёт только при активном сотрудничестве со службой, при взаимопонимании сторон и стремлении к общей цели.

ПРИНЦИП «НАИМЕНЬШЕГО ЗЛА»

Большинство сигналов о неблагополучии ребёнка приходят из учреждений образования и здравоохранения. Социальные службы стараются по возможности избежать изъятия ребёнка. Если на семью заявляют и при этом она не осознаёт своих проблем, то ей будут даны желательные к исполнению рекомендации, даже если родителям они кажутся неприемлемыми. Следование рекомендациям рассматривается как активное сотрудничество и поощряется, а уклонение вынуждает принимать меры по принципу «наименьшего зла». В ситуации, которая является опасной для жизни ребёнка, его отправляют на замещающее попечение. По закону мнение ребёнка должно учитываться во всех ситуациях, которые его касаются. Если родители или ребёнок старше 12 лет не согласны с решением социального работника, то решение принимается судом. При этом около 80% изъятий происходят в Финляндии с согласия родителей.

Только в ситуации явной угрозы жизни ребёнку, которую оценивают на месте дежурный социальный работник и полиция, возможно моментальное изъятие ребёнка и помещение на 30 дней в кризисную семью или учреждение.

Замещающая опека существует в Финляндии в двух основных формах:

- семейное устройство: кризисная семья на 30 дней, замещающая семья, профессиональная семья, дом семейного типа (семейный дом);

- устройство в учреждение: детский дом, кризисный центр, учреждение для реабилитации, организации для людей с ограниченными возможностями.

В замещающей семье может быть двое кровных и двое приёмных детей, но не больше четырёх в общей сложности. Родственники ребёнка также могут стать для него замещающей семьёй, но для этого они должны пройти обучение.

Связь с кровными родителями постоянно поддерживается, они могут повлиять на выбор школы, в которую отдаёт ребёнка замещающая семья, и на другие решения, которые в основном принимают совместно.

Социальный работник и психолог оценивают ситуацию в кровной семье, и, если угроза миновала, ребёнок возвращается к себе домой, а с семьёй ведётся работа.

КАК РАБОТАТЬ С СЕМЬЁЙ НА ДОМУ

Работу с семьями проводят специалисты разного уровня: управляет процессом один социальный работник, составляющий программу, а её реализацией занимается другой. Он тесно взаимодействует с семьёй, помогая на дому или оказывая услугу «добровольный семейный наставник», когда ребёнок может проводить с ним каникулы и выходные дни. Специалисты всегда работают в паре – это позволяет более объективно оценивать ситуацию в семье.

В случаях успешного сотрудничества родителей и соцслужбы ребёнок остаётся в семье: например, родители ищут работу, учат язык, принимают от государства услугу помощника по дому.

Для каждой семьи составляется план с конкретными целями, по которому ведётся работа.

Очень часто специалист направляет свои усилия на улучшение взаимодействия между родителем и ребёнком. Одним из инструментов работы являются функциональные встречи, когда социальный работник вместе с родителем и ребёнком выполняет общие бытовые дела (например, готовит еду). Родителям помогают правильно обозначить и установить для детей границы, фиксируют, сколько времени ребёнок занят и сколько отдыхает. Большое внимание оказывается поддержке мамы как воспитателя ребёнка. Социальный работник помогает родителям в вопросах получения материальной поддержки от государства, рассказывает о пособиях, помогает заполнить необходимые документы. Также в работе используется инструмент «ролевая карта», видеозаписи и их обсуждение с родителями. В работу с семьёй входят и специально организованные режимные моменты, например совместный приём пищи родителей и детей.

В критерии оценки ситуации в семье и потребностей семьи входит оценка потребностей ребёнка и дееспособность родителей (учитываются психологические проблемы родителей, такие как депрессия, например). При необходимости родитель может посещать врача вместе с семейным помощником.

Психологов в службе нет. Семейный помощник знает, как работать с парой «родитель – ребёнок», в том числе на основе теории привязанности. Социальные работники получают комплексное образование по профессии «соционом» и имеют как минимум степень бакалавра социальных наук.

При необходимости конкретной психологической работы родитель направляется в психологические службы в партнёрских организациях.

Параллельно проводится работа и с самим ребёнком: используют такие методы, как «Книга о чувствах», игровые техники. Работа с подростками предполагает заключение «договора», например, чем заменить компьютер (игры, лагерь, различные хобби), при необходимости – добровольное согласие подростка на размещение в стационар. У каждого ребёнка свой социальный работник, который несёт за него ответственность. Цель работы службы всегда направлена на воссоединение семьи и повышение благополучия ребёнка.

ФИНЛЯНДИЯ, РОССИЯ И ДЕТИ

Сейчас в Финляндии проходит реформа системы услуг здравоохранения и социальной защиты. Срок проведения реформы – до 2020 года. Её цель – интеграция услуг, исходя из потребностей семьи создать условия для межведомственного сотрудничества. Акцент делается на превентивные услуги и централизацию, на повышение участия, информированности семей, на получение качественных услуг вне зависимости от места жительства.

При сравнении различных систем важно учесть контекст и стратегические задачи социальной политики государства, например функции органов опеки могут иметь различные задачи. Так,

одно из кардинальных отличий финской системы от российской заключается в том, что нахождение ребёнка под замещающей опекой не является постоянным, а работа служб защиты детей и учреждения нацелена на воссоединение семьи. Ребёнок не может быть усыновлён без разрешения биологических родителей, а лишение родительских прав по закону невозможно.

«В Финляндии усыновляются только около 30 детей в год. В то же время в России усыновление является первичной формой опеки, и при этом у большинства детей есть живые кровные родители. В Финляндии при нахождении под замещающей опекой ребёнок имеет право встречаться со своими близкими, посещать кровных родителей. Но, как показывает практика, воссоединения удаются достаточно редко и большинство детей находятся под замещающей опекой до совершеннолетия», – пояснила Юлия Куокканен, старший эксперт Центрального союза защиты детей в Финляндии. По её словам, во время проведения системных реформ важно развивать все услуги в равной степени, а также учитывать влияние данных изменений на жизнь и благополучие семей с детьми. «Реформирование российской системы защиты и обеспечения прав детей постепенно продвигается после кардинальных системных изменений в начале 90-х. Международное сотрудничество расширяет спектр знаний, а обмен опытом помогает найти новые методики и способы решения проблем с учётом опыта других стран. Финляндия и Россия имеют долгий опыт сотрудничества в социальной сфере, в рамках многих проектов были разработаны механизмы по работе с семьями в зоне риска неблагополучия», – рассказала Юлия.

ЮЛИЯ КУОККАНЕН,
старший эксперт
Центрального союза защиты
детей в Финляндии

Текст: Полина Бибик

Как Включиться В работу ПОСЛЕ ОТПУСКА

ПОСЛЕ ОТПУСКА ИНОГДА ТРУДНО ВЛИТЬСЯ В РАБОЧИЙ ПРОЦЕСС, СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ, НАСТРОЕНИЕ ПЛОХОЕ И ЧУВСТВУЕТСЯ УСТАЛОСТЬ. ЧТО ПРОИСХОДИТ, ВЕДЬ ВЫ ТОЛЬКО ОТДОХНУЛИ?

ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ

«Постотпускной синдром», «послеотпускная депрессия» – многие так называют состояние, при котором вслед за отпуском возникают подавленность, недовольство своей работой, раздражительность. Однако психологи в этом случае предпочитают использовать термин «адаптационный период». В это время могут начаться конфликты дома, с коллегами и клиентами, появиться ощущение, что на вас свалилось слишком много дел и проблем, которые вы не способны решить.

«Это состояние абсолютно нормально, если длится не больше пары недель. Так проходит адаптация к новым условиям. Если вспомнить начало отпуска, то, скорее всего, вы не сразу смогли отключиться от мыслей о работе и перестроиться на новый режим. Сколько времени вам на это требуется, зависит от индивидуальных особенностей», – пояснила Ольга Сорина, психолог, оказывающий поддержку сотрудникам некоммерческих организаций в рамках проекта «Вдох» в Санкт-Петербурге. По её словам,

специалисты сферы семейного устройства и профилактики сиротства часто сталкиваются с трудной психологической адаптацией после отпуска в силу профессиональной специфики. Когда вы ежедневно делите с клиентами их проблемы, помогаете бороться с трудностями, потом резко отключаетесь от процесса, а затем так же резко возвращаетесь, то количество задач и связанных с ними эмоций может зашкаливать. Нужны время и поддержка, чтобы справиться с этим, начав работать в привычном ритме.

«Первый рабочий день после отпуска стоит начать с обсуждения с коллегами новостей и изменений, произошедших в семьях, ближайших и более длительных планов. Эти новости лично меня лучше всего включают в дела, возвращается понимание того, зачем я здесь, что моя помощь нужна и важна конкретным людям, ради которых я здесь нахожусь. А после возвращения смыслов можно и «бумажками» заняться», – рассказала Полина Гальцова, семейный психолог, руководитель проектов в благотвори-

Чем длиннее отпуск, тем дольше адаптация после него

тельном фонде «Дети+». А директор программы «Семейная поддержка» Санкт-Петербургской благотворительной общественной организации «Перспективы» Маргарита Целебровская не ощущает влияния профессиональных особенностей деятельности на адаптацию: «Не могу сказать, что есть какие-то специфические сложности. Бывает трудно сразу включиться в процесс и охватить всю информацию, которую не было возможности получить во время отпуска. Поэтому некоторое время уходит на вхождение в процесс: чтение писем, переписок, протоколов встреч и т.п. Очень помогает, когда по возвращении замещающие коллеги сообщают о ходе дел в моё отсутствие».

В ЧЁМ ПРИЧИНА?

Одна из причин трудностей адаптации – нарушение режима дня. Если, допустим, в отпуске вы ложились спать за полночь и вставали ближе к обеду, то на восстановление будничного распорядка дня потребуется время. Усугубить адаптацию, сделать её более тяжёлой может резкий переход между отпуском и работой (например, когда вы прилетаете вечером или ночью, а уже завтра должны быть на работе).

Нерешённые вопросы перед уходом на отдых способны заставить вас нервничать по возвращении, могут появляться чувство вины, загруженности и заиканность на проблемах. «После отпуска большинство из нас испытывают стресс и сложности в том, чтобы настроить себя на продуктивную работу. Чтобы вернуться в прежний график с меньшим стрессом, желательно постепенно перестраивать свой режим, но, как правило, в реальной жизни это совершенно невозможно.

Часто мы практически с самолёта или поезда бежим на работу и встречаемся с огромным объёмом накопившихся за наше отсут-

ствии дел», – поделилась Полина Гальцова.

На самочувствии сказываются и смена климата, перелёт, долгая дорога – всё это стресс для организма, с которым нужно уметь справляться, помогая себе восстановить силы.

Причиной психологического дискомфорта может быть определённая напряжённость в рабочем коллективе вокруг человека, вернувшегося из отпуска. «У нас в организации каждый год возникают ситуации, когда большинство сотрудников хотят уйти отдыхать летом, но эта возможность выпадает не всем. Когда я вернулась из отпуска в начале июля, загоревшая и счастливая, то на работе меня встретили недовольными взглядами и перешёптываниями о том, как мне повезло, а остальные должны за меня отдуваться. Вдобавок к этому получала упреки, что из-за моего отсутствия не могли решить какие-то вопросы, не успевают по срокам и прочее. Работать в такой атмосфере сложно, но обычно через неделю всё устаканивается», – рассказала наша читательница, пожелавшая остаться анонимной.

ОБЛЕГЧАЕМ ПРОЦЕСС

Чтобы адаптация после отпуска проходила легче, желательно сделать переход к обычному рабочему режиму плавным. Дайте себе хотя бы 1–2 дня побыть дома перед выходом на работу.

В следующие пару недель старайтесь не взваливать на себя все заботы разом. Если на работе невозможно по-другому, то хотя бы отложите домашние дела. Не затевайте ремонт и генеральную уборку. После отпуска сил много, поэтому мы на многое готовы, но сделайте себе скидку в момент адаптации.

«Не спешите делать выводы о том, что работа вам не подходит в первые две недели после отпуска – относитесь к себе как к человеку, который выздоравливает. Несмотря на то что отпуск – событие радостное, для нашего организма – это стресс, и нужно время, чтобы мы пришли в себя, – поясняет Ольга Сорина. – На работе вам может помочь профессиональная поддержка: общение с коллегами, супервизия. В случае когда вы перенесли длительный перелёт или кардинально сменили климат, не будут лишними профилактика простуды и укрепление иммунитета».

Чем длиннее отпуск, тем дольше адаптация после него: если вы уезжали на несколько дней, такого периода может не быть вовсе. В случае когда это состояние длится больше 2–3 недель, на протяжении которых вы быстро устаёте, легко выходите из себя, чувствуете сонливость и слабость, вам стоит сходить к врачу или обратиться к психологу, поскольку эти симптомы уже нельзя отнести к адаптации после отпуска. ♦

